

Рассказ Дмитриевича Бодливая корова

Константина
Ушинского.

Была у нас корова, да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у нее было мало.

Помучились с ней и мать и сестры. Бывало, прогонят в стадо, а она или домой в полдень придерет, или в житах очутится, – иди, выручай!

Особенно когда бывал у нее теленок, – удержи нет! Раз даже весь хлев рогами разворотила, к теленку билась, а рога-то у нее были длинные да прямые. Уж не раз собирался отец ей рога отпилить, да как-то все откладывал, будто что предчувствовал старый.

А какая была увертливая да прыткая! Как поднимет хвост, опустит голову да махнет, так и на лошади не догонишь.

Вот раз, летом, прибежала она от пастуха еще задолго до вечера, – было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре, девочке эдак лет двенадцати:

– Погони, Феня, их к речке, пусть на бережку попасутся, да смотри, чтоб в жито не затесались. До ночи еще далеко: что им тут без толку стоять!

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись; а сама под вербой села и стала веночек плести из васильков, что по дороге во ржи нарвала; плетет и песенку поет.

Слышит Феня: что-то в лозняке зашуршало; а речка-то с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня: что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака, Серко. Известно, волк на собаку совсем похож; только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая и глаза блестят; но Феня волка никогда вблизи не видала.

Стала уже Феня собаку манить:

– Серко, Серко! – как смотрит: теленок, а за ним корова несутся прямо на нее как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; теленок к ней, а корова их обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревет, передними копытами землю роет, а рога-то прямо волку выставила.

Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет – голосу нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил: с первого разу, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмешь, и стал он кидаться то с той, то с другой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться или теля отхватить, – только, куда ни кинется, везде рога ему навстречу.

Феня все еще не догадывается, в чем дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмет к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать:

– Ратуйте, кто в Бога вируе, ратуйте!

Наш казак орал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревет, и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться: такой он большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что орал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, унялся, огрызнулся еще раз, два, завыл, да и в лозняк.

Феню казаки едва домой довели – так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилил корове рогов.

(Голосов: **10**. Рейтинг: **3,80** из 5)

Загрузка...